

УЛУХАНОВ И. С.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ РОД И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Одной из важнейших проблем как словообразования, так и морфологии является проблема соотношения грамматических свойств мотивирующего и мотивированного слов¹ и, в частности, вопрос о том, в какой степени грамматические свойства мотивирующих слов способствуют или препятствуют словообразовательным процессам.

В данной статье исследуются действующие в современном русском языке закономерности родовой сочетаемости словообразовательных формантов, т. е. сочетаемости формантов со словами (или формами слов), характеризующимися определенным грамматическим родом. Описываются все виды родовой соотносительности мотивирующего и мотивированного слов, выявляются ограничения в образовании слов, обусловленные родовой принадлежностью мотивирующего слова, и причины этих ограничений. Рассматриваются как возможности родовой сочетаемости, так и степень их реализованности в узальной лексике.

Связь словообразовательных единиц с категорией рода отмечалась в грамматических исследованиях. Наиболее тесной является эта связь у суффиксальных существительных. Это естественно: только у существительных категория рода является классифицирующей (т. е. характеризующей слово в целом, а не его отдельные формы), а суффикс тесно связан с флексией — выразителем родового значения. Связь категории рода существительных с их суффиксальным словообразованием наиболее детально рассмотрена, как известно, В. В. Виноградовым. «Категория рода, — писал он в книге „Русский язык“, — отражается в дифференциации основных типов склонения. На различие типов склонения и даже на степень продуктивности каждого из них влияют и формы суффиксального словообразования. В классе имен существительных формы словоизменения обусловлены в некоторой мере приемами словопроизводства. Например, все имена существительные с суффиксом *-ств(о)* относятся к среднему роду, с суффиксом *-ш(а)* — к женскому и т. п.» [2, с. 82]. Типы словообразования существительных В. В. Виноградов выделял в соответствии с грамматическим родом относящихся к ним слов [2, с. 82—124].

Родовой характеристике мотивирующих слов в грамматических исследованиях уделялось гораздо меньше внимания, чем родовой характеристике мотивированных; соотношение и взаимодействие категорий рода мотивированных и мотивирующих слов специальному анализу и систематическому исследованию не подвергались.

Для описания категории рода мотивированных слов в их соотношении с мотивирующими необходимо ввести термины, характеризующие связь суффиксов мотивированных слов с категорией рода (речь идет, естествен-

¹ См. об этом, например, в одной из недавних работ [1].

но, только о суффиксах существительных, поскольку только у этих суффиксов имеется данная связь).

Подавляющее большинство суффиксов существительных выступает в словах одного и того же грамматического рода; ср., например, указанные В. В. Виноградовым *-ств(о)* и *-ш(а)*. Такие суффиксы назовем *о д н о р о д о в ы м и*. Меньшая часть суффиксов существительных выступает в словах разных грамматических родов. Такие суффиксы назовем *р а з н о р о д о в ы м и*. Эти суффиксы делятся на *д в у р о д о в ы е* (выступающие в существительных двух грамматических родов, например, *-ушк-: братушка, девчушка*) и *т р е х р о д о в ы е* (выступающие в существительных трех грамматических родов, например, *-ищ-: дружище, рыбища, веслище*).

Большая часть суффиксов существительных выступает с одной и той же флексией (или одним и тем же набором флексий, если принимать во внимание всю парадигму). Такие суффиксы назовем *о д н о ф л е к с и о н н ы м и*. Меньшая часть суффиксов может выступать в соединении с двумя флексиями. Такие суффиксы назовем *д в у ф л е к с и о н н ы м и*, например, *-ишк(-а, -о): бородишка, письмишко*.

Все однородовые суффиксальные морфы являются однофлексийными; двуродовые морфы делятся на однофлексийные [*-ушк(а)*] и двуфлексийные [*-ишк(-а, -о)*]; все трехродовые морфы являются двуфлексийными [*-ищ(-а, -е)*].

Наиболее разнообразными видами родовых связей характеризуются мотивированные и мотивирующие существительные. Отсубстантивным существительным уделено поэтому основное внимание в данной статье (раздел 3.2). Их рассмотрению предшествует описание родовых связей, имеющих место в остальных подсистемах словообразования, т. е. в неотсубстантивных словах (раздел 2.) и отсубстантивных прилагательных, глаголах и наречиях (раздел 3.1).

2. В подсистеме *н е о т с у б с т а н т и в н ы х* слов родовые свойства как мотивирующих (раздел 2.1.), так и мотивированных (раздел 2.2.) лишь в редких случаях связаны со словообразовательными процессами.

2.1. Категория рода мотивирующих прилагательных, числительных и глаголов, будучи словоизменительной, в словообразовательных процессах играет незначительную роль, поскольку в подавляющем большинстве случаев эти части речи выступают в качестве мотивирующих во всей совокупности своих форм. Имеются лишь отдельные случаи мотивации какой-либо формой рода прилагательного или причастия (*скорый, управляющий, мочная, новое*), порядкового прилагательного (*сотая, полеторого*) и числительного (ж. р. *две — двенадцать*, м. и ср. р. *два — двадцать*).

2.2. Словоизменительная категория рода мотивированных прилагательных, числительных и глаголов никак не связана со словообразовательными формантами этих частей речи — в отличие от классифицирующей категории рода мотивированных существительных, тесно связанной с их суффиксами. Большинство суффиксов отаггективных и отглагольных существительных является однородовым и однофлексийным [*-тель, -изн(а), -ств(о)* и мн. др.]. Вместе с тем существуют и немногочисленные разнородовые суффиксы отаггективных и отглагольных существительных, например, однофлексийные *-к(а)* и *-нищ(а)* в словах мужского и женского рода, двуфлексийный *-л(-а, -о)* в словах мужского и среднего рода (*кутила, поддувало*).

3. Категория рода мотивирующих существительных оказывает раз

личное влияние на словообразовательные процессы. Многие суффиксы сочетаются с существительными любого рода, другие обладают родовой избирательностью.

3.1. Категория рода тех существительных, которыми мотивируются слова других частей речи (прилагательные, глаголы, наречия), в словообразовании самостоятельной роли, по-видимому, не играет. Форманты отсубстантивных прилагательных, глаголов и наречий не имеют ограничений сочетаемости, обусловленных родом мотивирующего существительного, хотя можно указать некоторые форманты этих частей речи, не сочетающиеся с основами существительных какого-либо одного или двух грамматических родов. Это ограничение, однако, является следствием других ограничений, обусловленных значением или типом склонения мотивирующих существительных.

Такого рода ограничения можно назвать опосредствованными ограничениями. Например, суффиксы притяжательных прилагательных не сочетаются с основами существительных среднего рода. Однако это ограничение вызвано не категорией рода мотивирующих слов, а их принадлежностью к определенному лексико-грамматическому разряду: притяжательные прилагательные мотивируются только одушевленными существительными, а как известно, существительные среднего рода относятся (за небольшим исключением) к числу неодушевленных существительных. Суффиксы наречий *-ом, ой/-ою* (*задом, утром, зимой*) распределены не относительно рода мотивирующих существительных (хотя первый представлен в словах, мотивированных существительными мужского и среднего рода, а второй — женского), а относительно типов склонения; поэтому суффикс *-ой/-ою* мог бы сочетаться и с существительными мужского рода II склонения (типа *вельможа*), если бы существовали наречия, мотивированные этими словами.

3.2. Виды родовых отношений мотивированных и мотивирующих существительных достаточно сложны и разнообразны. Эти отношения передаются суффиксами отсубстантивных существительных. Префиксы, как известно, всегда сохраняют род мотивирующих существительных (*вид — подвид, группа — подгруппа, множество — подмножество*) и поэтому не требуют специального описания.

Родовая сочетаемость суффиксов отсубстантивных существительных тесно связана с их семантикой — модификационностью или мутационностью (транспозиционные суффиксы в отсубстантивных существительных, естественно, не представлены, поскольку они передают отношения только между разными частями речи).

3.2.1. Наиболее разнообразными закономерностями характеризуется родовая сочетаемость модификационных суффиксов. Эти суффиксы весьма отчетливо делятся на три группы, отличающиеся друг от друга закономерностями родовой сочетаемости с основами мотивирующих существительных: суффиксы, выступающие в существительных, мотивированных существительными одного грамматического рода — иного, нежели род мотивирующих существительных (группа 3.2.1.2.), суффиксы, выступающие преимущественно в словах того же рода, что и мотивирующее существительное (группа 3.2.1.2.), суффиксы, родовая сочетаемость которых никак не связана с родом мотивирующего слова (группа 3.2.1.3.).

Эти различия в родовой сочетаемости тесно связаны с семантикой суффиксов: к первой группе относятся суффиксы со значением женскости; ко второй — суффиксы со значением уменьшительности (и/или ласкательности), увеличительности и суффиксы стилистической модификации;

к третьей — все остальные модификационные суффиксы, т. е. суффиксы со значением собирательности, невзрослости, подобия и единичности.

К первой и третьей группе относятся только однородовые суффиксы, ко второй — как однородовые, так и разнородовые.

3.2.1.1. Существительные, у которых в качестве словообразовательного форманта выступают суффиксы со значением женскости, мотивируются только существительным мужского рода: *чемпион — чемпионка, плут — плутовка, супруг — супруга*. Ограничение родом в этом случае сопровождается лексическим ограничением: мотивирующие — одушевленные существительные (обратные отношения типа *коза — козел единичны*).

3.2.1.2. Тенденция к сохранению рода мотивирующего слова у отсубстантивных существительных только с суффиксами уменьшительности, увеличительности и стилистической модификации связана, надо полагать, со спецификой этих значений — наиболее модификационных среди всех значений, традиционно рассматриваемых как модификационные². Эти значения можно назвать собственно модификационными и. Существительные с собственно модификационными суффиксальными морфами³ означают предметы (одушевленные и неодушевленные), сохраняющие все признаки (в том числе и пол) того, кто (что) назван(о) мотивирующим существительным. Добавляется лишь указание на величину, эмоциональная оценка и /или стилистическая окраска. Это отличает существительные указанных значений от существительных других модификационных значений (см. о них раздел 3.2.1.3.).

Можно считать, что существительные с суффиксом уменьшительности (ласкательности), увеличительности и стилистической модификации находятся на самом близком «семантическом расстоянии» по отношению к мотивирующим существительным среди всех отсубстантивных слов. Именно этим обстоятельством следует объяснить тот факт, что некоторые лингвисты относили «формы субъективной оценки» к формообразованию⁴,

² Ср. не вполне тождественный состав модификационных значений, рассматриваемых в наиболее полных описаниях словообразовательных систем славянских языков [3—5].

³ При рассмотрении родовой сочетаемости суффиксов всех значений, за исключением собственно модификационных суффиксов, нет необходимости рассматривать отдельно разные алломорфы одного суффикса, поскольку алломорфы каждого из суффиксов, не являющихся собственно модификационными, имеют одну и ту же флексию, относятся к одному и тому же роду и характеризуются тождественными закономерностями родовой сочетаемости. Только собственно модификационные суффиксы могут объединять алломорфы, различающиеся количеством и значением флексий и закономерностями родовой сочетаемости. Таковы, например, алломорфы суффикса *-ушек/-ушк(-а, -о)*: первый из них однородовой, имеет одну (нулевую) флексию; второй — трехродовой, имеет две флексии — /а/ и /о/. Родовая сочетаемость каждого из этих алломорфов имеет свои особенности. Поэтому, рассматривая родовую сочетаемость собственно модификационных суффиксов, необходимо описывать родовую сочетаемость каждого алломорфа.

Состав морфов и морфем, анализируемых в статье, в основном совпадает с данными [4]; некоторые отсутствующие в [4] или иначе интерпретированные морфы даются по материалам подготовленного к печати «Словаря словообразовательных морфем» (авторы В. В. Лопатин, И. С. Улукханов).

⁴ В. В. Виноградов писал: «Мысль, что уменьшительно-ласкательные и другие суффиксы этого рода относятся к средствам формообразования, а не словообразования, находила себе опору в общности грамматического рода у всех форм субъективной оценки, произведенных от одного слова (например: *дом — домишко — домище — домик; дурак — дурачище — дурачок — дурачина* и т. п.)» [2, с. 97]. Однако эта общность присуща не всем таким образованиям: лексикографически зафиксированы, например, *столбик* (муж. р.) — *столбушка* (жен. р.), *сарайшко* (муж. р.) — *сарайшка* (жен. р.) — *са-*

что, как известно, не получило всеобщей поддержки. Род мотивирующего слова у мотивированных существительных с собственно модификационными суффиксами сохраняется с разной степенью регулярности.

Для одушевленных существительных сохранение рода у мотивированных слов указанных значений является жестким и легко объяснимым (хотя ранее и не сформулированным) правилом: у одушевленных собственно модификационных существительных изменение грамматического рода означало бы и изменение указания на пол. В связи с этим значение категории рода сохраняется у названий лиц и названий тех животных, для которых существенна половая дифференциация (*старик — старичок, корова — коровушка*). Что касается образований от названий, обозначающих породу животного без различий по полу, то у них также сохраняется род мотивирующего слова: тем самым сохраняется и половая недифференцированность, ср. *белка — белочка, обезьяна — обезьянка и бегемот — бегемотик, ястреб — ястребок*. Изменение рода одушевленных существительных при образовании слов с собственно модификационными суффиксами может осуществляться лишь в экспрессивных целях (об этом см. ниже).

У неодушевленных существительных, содержащих суффиксы собственно модификационных значений, сохранение рода мотивирующего слова является довольно сильной тенденцией, но не жестким правилом: эта тенденция у неодушевленных существительных взаимодействует с другой, менее сильной, тенденцией приобретения женского рода в процессе образования существительных с помощью однофлексийных суффиксальных морфов, соединенных с флексией [а], от существительных мужского и среднего рода: *амбар — амбарушка, голод — голодуха, ухаб — ухабина, пальто — пальтушка* (см. ниже).

С тенденцией к сохранению рода мотивирующего слова связано наличие разнородовых суффиксов только у тех отсубстантивных существительных, которые имеют собственно модификационные значения. Способность выступать в существительных разных родов обеспечивает этим суффиксам широкую родовую сочетаемость. Разнородовой суффикс может сочетаться с мотивирующими существительными разных грамматических родов, сохраняя в мотивированном слове их родовую характеристику; например, возможно образование существительных трех разных родов с помощью одного и того же морфа *-ушк(-а, -о)* от существительных трех разных родов с сохранением рода мотивирующего слова: *тесть — тестюшка, вдова — вдовушка, чадо — чадушко*.

Описанные общие закономерности родовой сочетаемости собственно модификационных суффиксов неодинаково реализуются у однородовых и разнородовых суффиксов. Родовая сочетаемость собственно модификационных суффиксов может быть представлена в виде таблицы, в которой по горизонтали даны суффиксальные морфы мотивированных слов, а по вертикали — все теоретически возможные родовые отношения мотивирующих и мотивированных слов⁵. Для мотивированных слов указываются

рабишка (жен. р.), *пальтишко* (ср. р.) — *пальтушка* (жен. р.), *оладышка* (жен. р.) — *оладушек* (муж. р.) — *оладышек* (муж. р.), *шпорец* (муж. р.) — *шпорца* (жен. р.) и др.

⁵ В число родовых отношений, рассматриваемых в статье, не входят отношения с так называемым общим родом, не имеющим собственного значения (совмещает значение мужского и женского рода). Вместе с тем необходимо отметить те случаи, которые на первый взгляд можно было бы трактовать как преобразование мужского рода в общий (*агун — агунишка*). Однако, строго говоря, изменения родовой характеристики в этом случае не происходит, поскольку у мотивированного сохраняется способность

Пример родового соотношения	Родовые соотношения		Флексии мотивированных слов			Суффиксальные морфы		
	Род мотивирующего	Род мотивированного	Написание	Форменный состав	Звуковой состав	Опородовые		
						однофлексийные		
						м рода	ж рода	ср рода
						1	2	3
1	1а	М	М			<i>браток лесок</i>		
	1б	М	М	-а	[а]	[ъ], [ь]		
	1в	М	М	-о, -е	[а]	[ъ], [ь]		
	1г	М	М	-о, /-а	[а]	[ъ], [ь]		
2		М	С	-о, -е	[о]	[о], [ь], [ъ]		<i>божество</i>
3		М	Ж	-а	[а]	[а], [ъ], [ь]	<i>страхота</i>	
4		Ж	Ж	-а	[а]	[а], [ъ], [ь]	<i>сестрица лужица</i>	
5		Ж	М			<i>Нинок тенок</i>		
6		Ж	С	-о, -е	[о]	[о], [ъ], [ь]		<i>ариза</i>
7		С	С	-о, -е	[о]	[о], [ъ], [ь]		<i>каприччиово</i>
8		С	М			<i>дитенок филичик</i>		
9		С	Ж	-а	[а]	[а], [ъ], [ь]	<i>поведенция</i>	

их флексии. В клетках таблицы помещаются примеры существительных с данным видом суффикса, характеризующихся определенным родовым

обозначать лицо мужского рода (*этот лгун — этот лгунишка*), а приобретение уменьшительно-ласкательным существительным способности обозначать и лицо женского пола означает возникновение корреляции «лицо мужского пола — лицо женского пола» (*этот лгун — эта лгунишка*).

Двуродовые						Трехродовые	
однефлексийные	двухфлексийные			двухфлексийные			
м. и ж. рода	м. и ж. рода	м. и ср. рода	ж. и ср. рода	-шик (-а, -о) и др.	-иц (-а, -е)		
4	5	6	7	8	9		
	<i>червяк</i> <i>чурбак</i>	<i>братец</i> <i>хлебец</i>					
<i>братушка</i> <i>холодьюга</i>	<i>чертяка</i> [морозьяка]			<i>старичишка</i>			
				<i>домишко</i>	<i>дружище</i> <i>домище</i>		
				<i>человечишка</i> / -о <i>сапожишко</i> / -а			
			[концерти- но]		[дядище]		
[верблюдина] саранушка				[парнишечка] сарайишка	[стыдища]		
<i>девчушка</i> <i>комнатушка</i>	<i>мамаша</i> [пыляка]		<i>солыца</i>	<i>овчишка</i> <i>бородишка</i>	<i>рыбища</i> <i>лапища</i>		
	[песняк]	[бабеч]					
			<i>дрянце</i>		[Аглаище]		
[сердчушко]		<i>ружьецо</i>	<i>словоцо</i>	<i>дитятко</i> <i>письмишко</i>	<i>веслище</i>		
[дитюся] пальтушка				<i>коленка</i>			

отношением с мотивирующим словом и имеющих определенную флексия. В квадратных скобках даются окказионализмы. Это означает, что данная клетка заполнена окказионализмами, а не узувальными словами. Пустая клетка означает отсутствие в узувальной и известной нам окказиональной лексике образования с помощью данного морфа мотивированного слова, характеризующегося данным родовым отношением и данной флексией. В каждой клетке приводятся два примера — на одушевленное и неоду-

шевленное существительное; наличие только одного из них означает отсутствие другого.

3.2.1.2.1. Родовая сочетаемость однородных собственно модификационных суффиксальных морфов (столбцы 1, 2, 3 таблицы) обусловлена закономерностями, действующими у суффиксов этих значений: однородной собственно модификационный суффиксальный морф регулярно сочетается с одушевленными существительными того же рода, что и слова с данным суффиксом и с неодушевленными существительными любого рода, предпочитая и в этом случае сохранение рода его изменению.

Однородные собственно модификационные суффиксальные морфы выступают в словах мужского рода (с нулевой флексией), женского рода (с флексией | а |) и среднего рода (с флексией | о |).

Морфы, выступающие в словах мужского рода (столбец 1), могут соединяться с одушевленными и неодушевленными существительными мужского рода — *-ок*: *брат — браток, лес — лесок*; *-чик*: *скакунчик, рукавичик*; *-ушек*: *воробушек, хлебушек* и др.

Гораздо менее регулярна сочетаемость морфов, имеющих нулевую флексию, с существительными женского и среднего рода. Образование со сменой рода носят обычно экспрессивный и разговорный характер. Возможно лишь образование экспрессивных женских имен типа *Нинок, Лизок, Ольгунчик*. Узуальные нарицательные образования от существительных женского и среднего рода единичны: *тенок* [более системное *тенька* (И. Грекова) — окказионализм], *оладушек* и *оладышек* (узуально и более системное *оладушка*), *бочонок, свинтус* (разг.), *плетюган* (обл.), *дитенок, филейчик*.

Возможности экспрессивного образования со сменой рода реализуются и в окказионализмах: Если ты *девчонкиш* глупый, конопляшки на носу, я тебя в ладонях грубых очень бережно несу (Н. Панченко); Будь у ящерки крылья, она могла бы весело гоняться по воздуху за летучими *насекомышами* (В. Бианки); Ты напрямик по *целику* давай, — посоветовала Анна Сергеевна (Ю. Нагибин); Я... снял с гвоздя свой *пальтуган* на рыбьем меху (В. Шефнер).

Однородные однофлексийные суффиксы, выступающие в словах женского рода (столбец 2), регулярно передают отношение *ж* → *ж* (ряд 4): *сестра — сестрица, лужа — лужица, скука — скукота, старуха — старушенция*. Единичны существительные женского рода с однородными однофлексийными морфами рассматриваемых значений, мотивированные существительными мужского и среднего рода (клетки 3/2 и 9/2): *смех — смехота, страх — страхота, стыд — стыдоба, поведение — поведенция* (разг., имеется в семнадцатитомном «Словаре современного русского литературного языка»).

Однородные однофлексийные морфы, представленные в словах среднего рода (столбец 3), немногочисленны и непродуктивны. Эти слова мотивируются существительными разных родов — *-ств(о)*: *бог — божество, семья — семейство*; *-озо*: *ария — ариозо, каприччио — каприччиозо* и др.

3.2.1.2.2. Д в у р о д о в ы е м о р ф ы (столбцы 4, 5, 6, 7 таблицы) делятся на однофлексийные и двухфлексийные.

3.2.1.2.2.1. О д н о ф л е к с и о н н ы е двуродовые собственно модификационные морфы (столбец 4) выступают только у существительных мужского и женского рода. Они имеют в им. п. флексию *-а*.

Все эти морфы способны сочетаться с существительными всех трех родов. В отличие от однородных однофлексийных морфов с флексией

-а двуродовые морфы с той же флексией (равно как и трехродовые, см. раздел 3.2.1.2.3.) способны регулярно сочетаться с существительными мужского рода, сохраняя их родовое значение. При этом одушевленные существительные м. рода (в соответствии с общим правилом) образуют слова мужского рода — *-йшк(а)*⁶: *братушка*; *-онк(а)*: *мужичонка*; *-онька*: *папенька*; *-ошк(а)*: *Игорешка*; *-ан(я)*: *папаня*; *-ул(я)*: *папуля*; *-ун(я)*: *дедуня*; *-ус(я)*: *дедуся*; *-уш(а)*: *Андрюша*; *-ур(а)*: *Сашура*; *ут(а)*: *Васюта*; *-аг(а)*: *ворюга*; *-уг(а)*: *ворюга*; *-ук(а)*: *сатанюка*; *-ах(а)*: *Ваняха*; *-ох(а)*: *Игореха*; *-ух(а)*: *Гришуха*; *-ин(а)* (в увеличительном значении): *мужичина*; *-ин(а)* (стилистическая модификация): *дурачин(а)*.

Как и у однородовых суффиксов с нулевой флексией, изменение рода одушевленного существительного (в данном случае мужского рода в женский) осуществляется в целях усиления экспрессии: Сидит этакая *лбина*, уши развесив (В. Алексеев); Парень... бормотал: «У, верблюдина старая, эскалоп ходячий» (В. Алексеев). Ср. аналогичные контексты без изменения рода и с несколько менее выраженной экспрессией: Ух ты, зверюга, *жеребчина* эдакий! (Ч. Айтматов).

Неодушевленные существительные мужского рода с двуродовыми однофлексийными суффиксами либо сохраняют свое родовое значение (клетка 16/4): *холод* — *холодюга*, *дом* — *домина* и др., либо изменяют его на значение женского рода (клетка 3/4): *сарай* — *сараяшка*, *амбар* — *амбарушка*, *череп* — *черепушка*, *ухаб* — *ухабина*, *голод* — *голодуха* и др., ср. окказ.: Я пойду. Расклеилась *вечеруха* (В. Розов); Трахлет *кирпичухой* и каюк (В. Лаврентьев); Мне-то совсем *стыдуха* (Р. Зернова)⁷.

У существительных с двуродовыми однофлексийными морфами, мотивированных существительными женского рода, регулярно сохраняется род мотивирующего слова (клетка 4/4 в таблице).

Существительные с теми же морфами, мотивированные существительными среднего рода (клетка 9/4), принадлежат к женскому роду и имеют разговорно-экспрессивный характер: *пальто* — *пальтушка*, окказ. *пальтуха*: Евгения первым делом стала снимать с нее мокрый платок и мокрую *пальтуху* (Ф. Абрамов), окказ. одушевл. *дитюся*: <Любовь Андреевна> Ненаглядная *дитюся* моя (А. Чехов); нов. *общага* («общешитие»), окказ. *общешиха* [...распорядился подкинуть эти корзины в «общешиху» (В. Фоменко)]; *Жилуха* [Далеко до *жилухи* (В. Чивилихин)], *кинуха*, *киношка*, *кинушка* и т. п.

Однако изменение *с* → *ж* при образовании собственно модификационных слов имеет ограниченный характер; основная масса слов среднего рода образует собственно модификационные корреляты с помощью трехродовых морфов без изменения рода (см. раздел 3.2.1.2.3.). Вместе с тем потенциально такое образование возможно и с помощью некоторых из узואально двуродовых суффиксов (т. е. потенциально возможно заполнение клетки 7/4). В этом случае они приобретают флексию *|о|* и функционируют как трехродовые. Так, зафиксировано окказиональное слово среднего рода с суф. *-ушк-* — *сердчушко* [Нельзя так милая: надсадишь *сердчушко* свое (В. Шукшин)]; возможны образования среднего рода с суф. *-онк-*, *-оньк-* и *-ешк-* (не зафиксированные в словарях современного

⁶ Суффиксы *-ушк-* (см. раздел 3.2.1.2.3.) и *-йшк(а)*, не вполне совпадающие по значению, рассматривают как разные морфемы (см., например [4, с. 213]).

⁷ Довольно многочисленные случаи изменения *м* → *ж* не дают возможности согласиться с таким утверждением: «К какому бы типу склонения ни принадлежали производные формы с суффиксами эмоциональной оценки, образованные от существительных мужского рода, они сохраняют тот же род» [6].

русского языка): *пальтенко, барахленко, седленко, мясенько, пивонько, времёнко, барахлешко* и т. п.

Отсутствие в узуальной лексике многих потенциально возможных образований объясняется богатством суффиксов субъективной оценки; реализация возможных образований со всеми этими суффиксами привела бы к избыточной лексической синонимии словообразовательно возможных эмоционально-оценочных слов.

Неодушевленные существительные на *-а* | *а* | с двуродовыми морфами способны употребляться одновременно как существительные мужского и женского рода — ср. двуродовые существительные: *этот, эта домина, кирпичина, сугробина, горбина, мостина, лбина, дождина, стволлина, голосина, кусина; штормяга* и др., ср. употребления синонимов, мотивированных одним и тем же словом, в мужском и женском роде: *Этакий холодина* (Л. Зорин); — *Холодюка* какая, — повел плечами Панин (Г. Немченко); *Холодрыга* здесь такая (А. Ваксберг) и т. п.

3.2.1.2.2.2. У двуфлекссионных двуродовых суффиксальных морфов (столбцы 5, 6, 7) совмещаются свойства, присущие уже рассмотренным однофлекссионным морфам. В зависимости от рода существительных, в которых выступают двуфлекссионные двуродовые морфы, они делятся на три группы: морфы, выступающие в словах мужского и женского рода; мужского и среднего рода; женского и среднего рода.

К числу двуфлекссионных двуродовых морфов, выступающих в существительных мужского и женского рода (столбец 5), относятся *-ак(ø, -а)* и *-аш(ø, -а)*. Они имеют флексии *я* и | *а* | и совмещают свойства однофлекссионных однородовых морфов, имеющих нулевую флексию (раздел 3.2.1.2.1.) и однофлекссионных двуродовых морфов, имеющих флексию *-а* (раздел 3.2.1.2.2.1.): морфы *-ак* и *аш* в сочетании с нулевой флексией ведут себя так же, как морфы *-ок* и т. п., а те же морфы в сочетании с флексией *-а* ведут себя как морфы *-уш(а)* и т. п.

Оба морфа могут сочетаться с одушевленными и неодушевленными существительными мужского и женского рода, сохраняя их родовую характеристику: *червь — червяк, муравей — мураш; чурбан — чурбак, целковый — целкаш* (устар.); *черт — чертяка, папа — папаша, мама — мамаша*. Возможность образования неодушевленных существительных мужского и женского рода с флексией *-а* с помощью указанных морфов реализована лишь в окказионализмах: язык покажи, И вмиг морозяка откусит (В. Сорокин)⁸; Только пыляку с себя смывайте (В. Фоменко). Существительные с *-ак(а), -аш(а)*, не указывающие на половую принадлежность, подобно существительным с однофлекссионными двуродовыми морфами (ср. раздел 3.2.2.1.), могут употребляться как существительные мужского и женского рода, ср.: *пришел (пришла) чертяка, коняка; сильный, сильная морозяка* и т. п. Образования со сменой рода экспрессивны: нов. *стопак* «стопка» [7], окказ. *песняк*: Грянули такого *песняка* про любовь (С. Залыгин). С существительными среднего рода двуродовые однофлекссионные морфы не сочетаются.

Из числа двуродовых морфов в существительных мужского и среднего рода выступают лишь морфы *-ец(ø, -о)* и *-ик(ø, -о)* (столбец 6). Данные морфы, выступая в соединении с нулевой флексией, выполняют все функции однородовых однофлекссионных морфов с нулевой флексией (см. раздел 3.2.1.2.1.), т. е. регулярно сочетаются с одушевленными и неодушевленными существительными мужского рода (*слоник, коверик*;

⁸ Пример взят из [4, с. 217].

братец, хлебец) и нерегулярно (обычно в экспрессивных целях) — с существительными женского рода: милый *Аготик* (от *Агота*; устн. речь); она — хороший *бабец* (устн. речь). Выступая в соединении с флексией $-|o|$, эти морфы сочетаются с существительными среднего рода: морф $-ец(o)$ — регулярно (*ружьецо, письмецо* и др.), морф $-ик(o)$ — лишь в словах *колесико, личико и плечико* [4, с. 212].

В существительных женского и среднего рода выступает продуктивный морф $-ц(-а, -o)$ и непродуктивный заимствованный $-ин(-а, -o)$ (столбец 7 таблицы). Морф. $-ц(-а, -o)$ регулярно сочетается с существительными тех же грамматических родов, сохраняя у мотивированного род мотивирующего: *дверь — дверца, соль — сольца, слово — словоцо*. Изменения рода единичны: *дрань* (ж.) — *дранцо* (ср.), *гниль* (ж.) — *гнильцо* (ср.) (ср. *гнильца, ж.*), *память* (ж.) — *памятцо* (ср.) (при *памятьца ж.*). Случаев сочетания этого морфа с существительными мужского рода не отмечено (если принять, что устаревшие *зальца* и *зальце* мотивируются соответственно устаревшими же *зала* и *зало*, а не существительным *зал*, которым мотивируется уменьшительное *зальчик*). Морф $-ин(-а, -o)$, характерный главным образом для музыкальных терминов, выступает в существительных, мотивированных существительными всех трех родов, сохраняя женский и средний (*соната — сонатина, анданте — андантино*) и изменяя мужской на средний: *концерт — концертно* (в значении «музыкальное произведение типа концерта, но менее сложное и меньшего размера»).

3.2.1.2.3. К числу трехродовых морфов относятся: уменьшительно-ласкательные морфы $-к(-а, -o)$, $-ишк(-а, -o)$, $-ушк(-а, -o)$ (безударный) (столбец 8) и увеличительный морф $-ищ(-а, -e)$ (столбец 9). Орфографические флексии $-а$ и $-o$, одинаково произносившиеся в заударных слогах, у слов с морфами $-к-$, $-ишк-$ и $-ушк-$ распределены, как известно, следующим образом: в существительных женского рода выступает флексия $-а$ (фонематически $|a|$, ср. *женá*), в существительных среднего рода — $-o$ (фонематически $|o|$, ср. *селó*); в существительных мужского рода написания $-а$, $-o$ различают одушевленность/неодушевленность и тип склонения: в одушевленных существительных мужского рода, склоняющихся по второму склонению, на письме в Им. п. ед. ч. выступает окончание $-а$ (*старичишка*), а в неодушевленных, имеющих вариативные формы по первому и второму склонениям, — окончание $-o$: *домишко, сараюшко* (фонематически $|a|$, ср. *слугá*).

Различение с помощью орфографических $-а$ и $-o$ одушевленности и неодушевленности, а также типов склонения существительных мужского рода имеет место только у существительных с трехродовыми морфами⁹. Видимо, написание $-o$ у неодушевленных существительных объясняется наличием окончания $-o$ у слов среднего рода с тем же морфом, имеющих в косвенных падежах те же флексии, что и существительные мужского рода (ср.: И. *хлебушко, морюшко*, Р. *хлебушка, морюшка* и т. д.). У существительных с увеличительным морфом $-ищ(-а, -e)$ орфографически (с помощью написания флексии) различается не одушевленность/неодушевленность, а род: у существительных мужского и среднего рода в Им. п. ед. ч. на письме выступает флексия $-e$ (фонематически $|a|$ в словах м. ро-

⁹ Совпадая в произношении, написания $-а$ и $-o$ в Им. п. ед. ч. м. рода в современных словарях и текстах нередко варьируются как в одушевленных, так и в неодушевленных существительных; например, *воробушка/-o*; *роялишко/-а* и мн. др.: ...какой ты на самом деле есть паскудный человечик (В. Тишков. Встреча на Росстани // Юность. 1985. № 3. С. 41); мелкий *характеришка* Гералтогского (Ю. Трифонов. Нетерпение).

да и |о| в словах ср. рода: *дружище, мужичище, парнище, домище, кулачище; винище, плечище, пугалище* и т. п.), а у существительных женского рода — -а (фонематически |а|: *бабуца, рыбица, пылица*). В безударном положении эти флексии произносятся одинаково.

Существительные с трехродовыми морфами могут мотивироваться словами всех трех родов. В подавляющем большинстве слов сохраняется родовая характеристика мотивирующего слова.

Род одушевленных мотивирующих существительных мужского рода сохраняется во всех узуальных словах с трехродовыми суффиксами: *дед — дедка, лгун — лгуньшка, соловей — соловушка, кабан — кабанище*. Изменение мужского рода одушевленных существительных может осуществляться в экспрессивных целях: Дремучее ты мое *дядище* (Л. Леонов); Вот, думаю, какая *парнишечка* попалась (М. Зощенко).

У неодушевленных существительных мужского рода с трехродовыми суффиксами, в отличие от одушевленных, род мотивирующего существительного сохраняется не во всех узуальных словах. Лексикографически зафиксированы следующие слова женского рода с рассматриваемыми суффиксами, мотивированные словами мужского рода: *жилетка, головенька, каракулька, колышка* (ср. более употребительное *колышек*), *ревенька* (наряду с *ревенёк*), *сарайшка* (наряду с *сарайшко*), *шалашка* (наряду с *шалашик*), *штиблетика* (ср. *штиблет*), ср. окказ.: *Стыдица-то* какая (А. Лиханов).

От существительных женского и среднего рода с помощью трехродовых суффиксов регулярно образуются существительные тех же родов (см. клетки 4/7, 4/8, 7/7 и 7/8 в таблице).

Окказиональное образование от одушевленных существительных женского рода с изменением рода также используется в экспрессивных целях: *Аглаище* проклятое (Ю. Герман)¹⁰.

Лексикографически зафиксированы единичные слова женского рода (разговорные или просторечные) с трехродовыми суффиксами, мотивированные неодушевленными существительными среднего рода: *колени — коленика* (зафиксировано и *коленко* ср. рода), *шоссе — шоссейка*, ср. также не отмеченные в словарях *свиданка, фотка*: — Ну, я побегал! У меня деловая *свиданка* (Ю. Трифонов); Альбом с рассыпными семейными «*фотками*» (Т. Жирмунская); Рискнете привезти бочку горячего? Привезем *горючку* и маханем машиною (Д. Холендро); Это сколько же можно ждать твои *обещанки, зятек?* (Ю. Антропов).

3.2.1.3. Подводя итоги рассмотрению всех видов родовых отношений существительных, имеющих собственно модификационные суффиксы, с мотивирующими существительными, выделим основные закономерности, характеризующие ограничение родовой сочетаемости этих суффиксов:

1) ограничения родовой сочетаемости свойственны однородным и двуродовым морфам и не свойственны трехродовым морфам;

2) эти ограничения имеют частичный характер: они распространяются не на все мотивирующие существительные (как у суффиксов со значением женскости), а лишь на одушевленные мотивирующие существительные: однородовые морфы сочетаются с одушевленными существительными одного рода, а двуродовые — с одушевленными существительными двух родов; род мотивированного при этом не отличается от рода мотивирующе-

¹⁰ В польском языке подобное образование пейоративно-аугментативных существительных среднего рода от существительных всех трех родов узуально (ср. *powieść — powieścidło, chłop — chłopisko* и др.). См. [5, с. 369, 370].

го; сочетаемость собственно модификационных морфов с основами неодушевленных существительных более свободна.

3.2.1.4. Аффиксы всех остальных значений, относимых к модификационным, — одnorodовые и не имеют ограничений в родовой сочетаемости. К числу этих значений относятся собирательность, невзрослость, единичность и подобие.

Особенностью суффиксов со значениями собирательности и невзрослости является их «безразличие» к грамматическому значению рода и лексическому значению пола, свойственным мотивирующим существительным. Из коррелятов типа *студент — студентка*, *пионер — пионерка*, *слон — слониха*, *перепел — перепелка* суффиксы собирательности и невзрослости «выбирают» коррелят мужского рода, более простой по структуре (*студент — студенчество*, *пионер — пионерия*, *слон — слоненок*, *перепел — перепеленок*). В собирательных существительных значение пола нейтрализовано полностью (в отличие от форм множественного числа, где обозначается пол лиц, образующих множество, ср.: *студенчество* и *студенты*, *студентки*; *пионерия* и *пионеры*, *пионерки*). В существительных со значением невзрослости различие по полу нейтрализовано в названиях детенышей животных (*зайчонок* — детеныш любого пола; *поваренок* — ребенок мужского пола). От коррелятов женского рода существительные со значением собирательности и невзрослости не образуются — в отличие от существительных собственно модификационных значений (ср.: *студентка — студенточка*, *перепелка — перепелочка*). Значением собирательности род мотивирующего существительного не предопределяется (узусально шире представлены существительные женского и среднего рода). Существительные со значением невзрослости относятся только к мужскому роду; о причинах этого явления писал В. В. Виноградов: «Так как в категории мужского пола представление о поле выражено менее определено, чем в обозначениях лиц женского рода, то, естественно, слова, служащие для выражения невзрослости, названия детенышей входят в мужской родовой класс» [2, с. 74].

Некоторые суффиксы рассмотренных значений имеют опосредствованные ограничения в сочетаемости: например, суффиксы *-и(-)*, *-н(я)* с собирательным значением сочетаются только с названиями лиц и поэтому не сочетаются с существительными среднего рода.

Отсутствие ограничений родовой сочетаемости немногочисленных суффиксов со значениями единичности и подобия связано, по-видимому, с тем, что эти суффиксы почти не представлены в сочетании с неодушевленными существительными (исключение: *мать — мачеха*, и *отец — отчим* с сохранением рода мотивирующего). Неодушевленные мотивирующие существительные принадлежат к любому из трех родов: *горох — горошина*, *железо — железина*, *солома — соломина*; *металл — металлоид*, *планета — планетонд*, *горло — горловина*.

3.2.2. Сочетаемость многочисленных м у т а ц и о н н ы х суффиксов либо никак не связана с родом мотивирующего существительного, либо связана опосредствовано [например, несочетаемость суффикса *-ин(а)/-атин(а)* с существительными среднего рода обусловлена его сочетаемостью только с названиями животных]. Свобода родовой сочетаемости этих суффиксов объясняется характером их значений: мутационные суффиксы, как известно, являются формантами существительных, обозначающих нечто отличное от того, что названо мотивирующим словом. Такое значение безразлично к роду мотивирующих: оно не способствует ни сохранению, ни изменению их рода (ср.: *десант — десантник*, *корова — коров-*

ник, пшено — пшеник).

4. Связь категории рода со словообразованием является одним из ярких примеров связей лексических значений слов с их словообразовательными и грамматическими свойствами. Изучение грамматических родовых ограничений показало, что в словообразовании наибольшую роль играет та сфера категории рода, которая в наибольшей степени связана с лексическими значениями слов и в наибольшей степени обусловлена экстралингвистически — сфера выражения значений пола у одушевленных существительных. Непосредственные родовые словообразовательные ограничения охватывают лишь одушевленные существительные и обусловлены обязательным изменением значения пола при образовании существительных со значением женскости и сохранением значения пола в существительных собственно модификационных значений: уменьшительность, ласкательность, увеличительность, стилистическая модификация (как указывалось выше, сохранение рода без ограничения родовой сочетаемости возможно лишь при образовании существительных с трехродовыми суффиксами). Во всех остальных случаях ограничение на род является опосредствованным.

Изложенный материал свидетельствует о том, что грамматический род играет неодинаковую роль в разных подсистемах словообразования. Аффиксы различных значений по-разному связаны с категорией рода.

Изучение грамматического рода мотивирующих и мотивированных слов показало, что словообразовательные аффиксы с точки зрения ограничений в родовой сочетаемости делятся на следующие группы:

1) аффиксы, родовая сочетаемость которых полностью ограничена; это модификационные аффиксы со значением женскости, сочетающиеся только с существительными мужского рода; данное ограничение сочетается с семантическим ограничением (одушевленность); аффиксы со значением женскости всегда изменяют род мотивирующего слова;

2) аффиксы, родовая сочетаемость которых ограничена частично; это однородовые и двуродовые собственно модификационные аффиксы существительных, сочетающиеся соответственно с одушевленными существительными одного или двух грамматических родов (без изменения рода мотивирующего) и с неодушевленными существительными любого рода (предпочитая, однако, существительные того же рода, что и мотивированные слова с этим аффиксом);

3) аффиксы, родовая сочетаемость которых ограничена опосредствованно, например, суффиксы притяжательных прилагательных, суффиксы наречий *-ом*, *-ой/-ою*; суффикс существительных *-ин(а)/-атин(а)*. Изменение грамматического рода при образовании слов с такими суффиксами имеет место в том случае, когда опосредствованно ограничена сочетаемость с мотивирующими существительными того рода, к которому относится мотивированное. Например, суф. *-ств(о)* выступает в существительных среднего рода (типа *кокетство*), а среди мотивирующих существительных (названий лиц) нет существительных среднего рода. Суф. *-ур(а)*, *-иц(а)* (*адвокатура*, *мэрия*) представлены в существительных женского рода, мотивированных названиями профессий, чинов, званий, относящихся к мужскому роду; суф. *-ец* (со значением лица) выступает в существительных мужского рода, мотивирующие существительные на *-ение* — среднего рода.

4) аффиксы, родовая сочетаемость которых ничем не ограничена; это все префиксы, все мутационные суффиксы (за исключением суффиксов с опосредствованно ограниченной сочетаемостью), все транспозиционные

суффиксы, часть модификационных аффиксов: трехродовые собственно модификационные суффиксы, а также суффиксы со значением собирательности, единичности, невзрослости, подобия. У префиксальных слов род мотивирующего сохраняется, а у суффиксальных (указанных значений) может как сохраняться, так и изменяться.

Классифицирующая и словоизменительная категории рода также по-разному функционируют в словообразовании. Роль классифицирующей категории рода неизмеримо выше, чем словоизменительной. Главную роль классифицирующая категория рода играет в собственно модификационной сфере указанных выше модификационных существительных, меняющих или сохраняющих значение пола. Лишь в этой сфере действуют закономерности, определяющие родовую соотносительность мотивирующих и мотивированных слов. У других существительных род мотивированного непосредственно не связан с родом мотивирующего существительного. Что касается словоизменительной категории рода, то ее роль в словообразовании минимальна и проявляется в отдельных (описанных выше) словообразовательных типах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Scalise S.* Generative morphology. Dordrecht, 1986.
2. *Виноградов В. В.* Русский язык. М., 1972.
3. *Tvoření slov v češtině.* Т. 2. Praha, 1967.
4. *Русская грамматика.* Т. I. М., 1980.
5. *Gramatyka współczesnego języka polskiego. Morfologia.* Warszawa, 1984.
6. *Яковсон Р. О.* Морфологические наблюдения над славянским склонением (состав русских падежных форм) // *Яковсон Р. О.* Избр. работы. М., 1985. С. 182.
7. *Новые слова и значения.* М., 1971. С. 457.